

На правах рукописи

Сенина Екатерина Владимировна

**ОБРАЗЫ ВЗАИМНОГО ВОСПРИЯТИЯ РУССКИХ И
КИТАЙЦЕВ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
И ПУБЛИЦИСТИКЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Благовещенск – 2018

Работа выполнена на кафедре литературы и мировой художественной культуры филологического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Амурский государственный университет»

Научный руководитель: **Забияко Анна Анатольевна**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Агеносов Владимир Вениаминович**
заслуженный деятель науки РФ,
доктор филологических наук, профессор,
ИМПЭ имени А.С. Грибоедова, профессор кафедры истории журналистики и литературы

Лукьянов Анатолий Евгеньевич
доктор философских наук, профессор,
Центр сравнительного изучения цивилизаций Северо-Восточной Азии
Института Дальнего Востока РАН,
руководитель

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет»**

Защита состоится «23» ноября 2018 г. в ___ часов ___ минут на заседании диссертационного совета Д 212.203.23 в ФГАОУ ВО «Российский государственный университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, зал № 1

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-информационном центре (Научной Библиотеке) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Объявление о защите и автореферат размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru> и <http://dissovet.rudn.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

А. Е. Базанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Русские и китайцы – этносы, исторически сформировавшиеся в уникальных природно-климатических условиях, религиозных, философских, политических, культурных системах, обладающие высокой степенью витальности, характеризующиеся этнической, этнопсихологической устойчивостью и при этом – достаточной мерой гибкости и адаптивности к чужой культуре. Лишь в XVII в. русские и китайцы начинают постепенное «открытие» друг друга в межгосударственных отношениях, науке, литературе. Процесс обоюдного познания народов раздвигал границы устойчивых стереотипов, бытующих в восточной и западной культурах. Мощные исторические, политические и социокультурные трансформации (миграционные процессы конца XIX в. в Россию из Китая и, наоборот, фронтирный опыт совместного проживания на Дальнем Востоке XIX–XX вв., «боксерское восстание», русско-японская война, Синьхайская революция 1911 г., эмиграция русских в Китай после Октябрьской революции) стали той эмпирикой этнического взаимодействия, обстоятельства которой определили специфику формирования *образов взаимного восприятия русских и китайцев* в первой половине XX в.

Актуальность диссертационного исследования определяется интересом современного гуманитарного знания (истории, философии, культурологии, психологии и т. д.) к изучению образа «другого», исследованию механизмов рецепции инокультурного и иноэтнического мира в процессе межэтнического и межкультурного взаимодействия. Литература того или иного народа исторически проецирует в словесном творчестве результаты работы этнического сознания, в образной форме запечатлевая этнические авто- и гетеростереотипы. При этом литература не только отражает этнические стереотипы как константы, но и способствует их закреплению, воспроизведению и продуцированию в общественной мысли воспринимающих друг друга этносов на определенном историческом этапе¹.

Литературоведческая имагология как раздел компаративистики занимается анализом и интерпретацией образов восприятия других этносов (наций) в произведениях словесного искусства². За последние десятилетия в отечественном литературоведении весьма подробно исследованы проблемы восприятия европейским сознанием (немцами, британцами, французами) образов русских и наоборот, русскими – представителей европейских народов³. Учеными разрабо-

¹ Образы России в мире / В. В. Барабаш, Г. А. Бордюгов, Е. А. Котеленец. М., 2010. 296 с.

² Имагология – сфера исследований в разных гуманитарных дисциплинах, занимающаяся изучением образа «чужого» (чужой страны, народа и т. д.) в общественном, культурном и литературном сознании той или иной страны, эпохи (Ощепков А. Р. Имагология // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1. С. 251–253).

³ Папилова Е. В. Художественная имагология: немцы глазами русских (на материале литературы XIX в.): дис. ... канд. филол. наук. 10.01.08. М., 2013. 198 с.; Ощепков А. Р. Образ России по французской прозе XIX века: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011. 410 с.; Королева С. Б. Миф о России в британской литературе (1790-е – 1920-е годы): дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.03. Нижний Новгород, 2014. 461 с.

таны убедительные парадигмы репрезентации «образов России» в европейских литературах.

Литература и художественная публицистика воспринимающих друг друга этносов запечатлевают не только «эволюцию форм поэтического сознания» (А. Н. Веселовский)⁴ как их соотнесенность с динамикой собственно литературного процесса, смену эстетических концепций, литературных направлений, жанров, но и эволюцию форм этнического сознания.

По мнению автора, важно исследовать, как складывался образ восприятия Китая и китайцев в литературном сознании России, и, наоборот, образ восприятия России и русских в литературном сознании Китая. Это позволит лучше понять сложный, противоречивый процесс взаимодействия литературного и общественного сознания двух великих народов. С одной стороны, необходимо выявить, как образ России и русских, создаваемый в китайской литературе левого крыла (марксистских и леволиберальных взглядов), становился составной частью официально признанных и «народных» представлений о России в общественно-революционном сознании Китая, как стереотипы общественного сознания китайцев проецировались в китайскую литературу. Изучая образ восприятия русских, автор исследования опирается на произведения наиболее репрезентативных представителей «левого» направления. Помимо левой (коммунистической) литературы, в Китае существовала буржуазная литература – литература Гоминьдана, образ восприятия России и русских в которой существенно отличался от коммунистического восприятия. В современном китайском литературоведении проблема отражения образа восприятия России в литературе Гоминьдана до сего времени не разработана. С другой стороны, изучение образов взаимного восприятия позволит понять, как образ восприятия Китая и китайцев менялся в общественном сознании России, и как этот процесс отражался в художественной литературе, ставшей в первой половине XX в. пространством обсуждения и реализации политических, этнологических, социокультурных проблем, волнующих русское общество.

⁴ См.: *Веселовский А. Н.* Историческая поэтика. М., 1989. 404 с.

Степень исследованности проблемы

Исследование механизмов возникновения и функционирования литературных образов в целом разработана в трудах М. М. Бахтина⁵, А. Н. Веселовского⁶, Г. Д. Гачева⁷, А. П. Григорян⁸, В. В. Кожина⁹, Ю. М. Лотмана¹⁰, А. А. Потебни¹¹, М. Б. Храпченко¹², М. Н. Эпштейн¹³ и др.

Образы взаимного восприятия как отправное понятие настоящего исследования, этнопсихологические основы их возникновения, эволюции и рецепции основательно изучены в работах Т. Г. Стефаненко¹⁴. Проблемы этнокультурных и этнорелигиозных стереотипов исследуются с философской и религиоведческой позиции в работах А. П. Забияко¹⁵.

⁵ Бахтин М. М. *Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике* // Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С. 234–407.

⁶ Веселовский А. Н. *Психологический параллелизм и его формы в отражениях поэтического стиля* // Историческая поэтика. М., 1989. С. 101–154.

⁷ Гачев Г. Д. *Жизнь художественного сознания: Очерки по истории образа. Ч.1.* М., 1972. 202 с.; Гачев Г. Д. *Образ в русской художественной культуре.* М., 1981.

⁸ Григорян А. П. *Художественный стиль и структура образа* // Проблема символа и реалистическое искусство. Ереван, 1995. 320 с.

⁹ Лосев А. Ф. *Проблема символа и реалистическое искусство.* М., 1995. 320 с.

¹⁰ Лотман Ю. М. *Структура художественного текста.* СПб., 1998. 285 с.; Лотман Ю. М. *Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVII – начало XIX века).* СПб., 2001. 415 с.

¹¹ Потебня А. А. *Эстетика и поэтика.* М., 1976. 612 с.

¹² Храпченко М. Б. *Горизонты художественного образа.* М., 1986. 441 с.

¹³ Эпштейн М. Н. *Образ художественный* // Литературный энциклопедический словарь. М., 1987. С. 252–257.

¹⁴ Донцов А. И., Стефаненко Т. Г. *Социальные стереотипы: вчера, сегодня, завтра* // Социальная психология в современном мире. М., 2002. С. 78–79; Стефаненко Т. Г. *Этнопсихология: учебник для вузов.* М., 2004. 368 с.; Стефаненко Т. Г. *Социальная психология этнической идентичности: дис. ... д-ра психол. наук.* Москва, 1999; Богомолова Н. Н., Стефаненко Т. Г. *Образы американца и советского человека в восприятии московских студентов и на страницах молодежной прессы* // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 1991. № 3. С. 3–11.

¹⁵ Забияко А. П. *Категории «свой» – «чужой» в этническом сознании* // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск. 2003. Вып. 5. С. 224–228; Забияко А. П. *Порубежье* // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск. 2010. Вып. 9. С. 5–10; Забияко А. П. *Русские в условиях дальневосточного фронта: этнический опыт XVII века – начала XX вв.* // Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке. Благовещенск, 2009. 412 с.; Забияко А. П. *Русские и китайцы: встреча на рубеже культур* // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Благовещенск. 2001. Вып. 4. С. 19–28; Забияко А. П. *Русские и китайцы на Дальнем Востоке: двадцать пять лет жизни в условиях открытой границы* // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск. 2013. Вып. 10. С. 15–30; Забияко А. П. *Этническое сознание и этнокультурные константы как фактор русско-китайских отношений* // Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке. Благовещенск, 2009. С. 124–140; Забияко А. П. *Этническое сознание как субъективный фактор взаимоотношений России и Китая: теоретические и прикладные аспекты* // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск. 2002. Вып. 3. С. 422–429.

Образы взаимного восприятия русских и китайцев сегодня активно изучаются историками¹⁶, социологами¹⁷, религиоведами, россиеведами¹⁸, китаеведами¹⁹. С исторической точки зрения данную проблему плодотворно исследовали Л. С. Переломов²⁰, Е. Н. Румянцев²¹, Н. А. Самойлов²² и др. В диссертации В. И. Исаченко исследовано становление образа Китая в русской общественной мысли XIX в.²³ С философской и религиоведческой точки зрения проблему взаимного восприятия русских и китайцев в диахроническом аспекте изучили С. Э. Аниховский, А. П. Забияко, Р. А. Кобызов²⁴, А. Е. Лукьянов²⁵. Концептуально значимым в трудах А. П. Забияко является определение и изучение фрон-

¹⁶ Тен Н. В. Образ России в современном Китае: дис. ... канд. ист. наук. 07.00.03. М., 2012. 303 с.; Благодер Ю. Г. Образ Китая в письменных свидетельствах российских путешественников и дипломатов XVII – начала XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. 07.00.02. М., 2006. 287 с.; Владимирова Д. А. Проблемы этнокультурного взаимодействия и взаимовосприятия китайцев и русских на российском Дальнем Востоке и Северо-Востоке Китая (вторая половина XIX – начало XXI в.): дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2003. 225 с.; Лукин А. В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI веках. М., 2007. 598 с.

¹⁷ Нестерова Е. И. Русская администрация и китайские мигранты на Юге Дальнего Востока России (вторая половина XIX – начало XX вв.). Владивосток: Изд-во Дальневост. унта, 2004; Ткачёв С. В., Ткачёва Н. Н. Первые социодемографические исследования на Дальнем Востоке России // Социологические исследования. 2017. № 5. С. 118–126; Ткачёв С. В., Ткачёва Н. Н. Истоки конкуренции между русскими и китайскими поселенцами в начальный период колонизации Южно-Уссурийского края (сер. XIX – нач. XX в.) // Этнографическое обозрение. 2016. № 1. С. 104–121.

¹⁸ Лю Вэньфэй. Перевод и изучение русской литературы в Китае // НЛО. 2004. № 69.

¹⁹ Тихвинский С. Л. Восприятие в Китае образа России. М., 2008, 246 с.; Галенович Ю. М. Взгляд на Россию из Китая: прошлое и настоящее России и наших отношений с Китаем в трактовке китайских ученых. М., 2010.

²⁰ Переломов Л. С. Влияние конфуцианской этики на формирование образа России в Китае XXI в.

²¹ Румянцев Е. Н. Образ России и россиян в общественно-политическом и бытовом сознании китайцев.

²² Самойлов Н. А. Россия и Китай в XVII – начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. СПб., 2014. 368 с.

²³ Исаченко В. И. Образ Китая и китайцев в русской ментальности второй половины XIX – начале XX вв. (философско-религиоведческий анализ): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. Благовещенск, 2005. 189 с.

²⁴ Забияко А. П., Кобызов Р. А., Понкратова Л. А. Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке. Благовещенск, 2009. 412 с.; Аниховский С. Э. Китайцы на Дальнем Востоке России: этносоциологический аспект (вторая половина XIX – начало XX века) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2006. Вып. 7. С. 103–123; Кобызов Р. А. Китайцы в восприятии русских: факторы и динамика этнорелигиозных установок // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2006. Вып. 7. С. 166–180.

²⁵ Лукьянов А. Е. Этнокультурное взаимодействие России и Китая // Народы Евразии: проблемы межцивилизационных контактов. М., 2005. С. 73–92; Лукьянов А. Е. Дао и Росс – архетипы китайской и русской культур // И Цзин («Канон перемен»): Перевод и исследование. М., 2005. С. 38–48.

тирной ментальности, определяющей взаимное восприятие русских и китайцев²⁶.

Междисциплинарными исследованиями образов взаимного восприятия этносами друг друга занимается имагология²⁷ (Х. Дизеринк, М.-Ф. Гийяр, Ж.-М. Карре и др.)²⁸. В настоящее время в отечественном и зарубежном литературоведении активно обсуждаются проблемы исследования образов «других» народов и наций, запечатленных в литературных и фольклорных текстах²⁹. Теоретическим и методологическим проблемам имагологии как части компаративистики посвящены работы Л. П. Егоровой³⁰, В. Б. Земскова³¹, В. В. Лукова³²,

²⁶ *Забияко А. П.* Порубежье // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск. 2010. Вып. 9. С. 5–10; *Забияко А. П., Кобызов Р. А., Понкратова Л. А.* Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке. Благовещенск, 2009. 412 с.

²⁷ *Ощепков А. Р.* Имагология // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1. С. 251–253; *Поршнева О. С.* Историческая имагология в современной российской историографии // Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. Екатеринбург, 2014. Т. 1. С. 126–129.

²⁸ *Dyserinck H.* Zum Problem der «images» und «mirages» und ihrer Untersuchung im Rahmen der Vergleichenden Literaturwissenschaft // *Arcadia*. 1966; *Dyserinck H.* Imagology and the Problem of Ethnic Identity // *Intercultural Studies*. № 1 (Spring 2003). URL: <http://www.interculturalstudies.org/ICS1/Dyserinck.shtml>; *Dyserinck H.* Komparatistische Imagologie. Zur politischen Tragweite einer europäischen Wissenschaft von der Literatur // *Europa und das Nationale Selbstverständnis*. Imagologische Probleme in Literatur, Kunst und Kultur des 19. und 20. Jahrhunderts. Herausgegeben von Hugo Dyserinck und Karl Ulrich Syndram. Bonn, 1988. S. 25; *Guyard M. F.* La littérature comparée. Paris: PUF, 1951. 126 p.; *Carré J.-M.* Les écrivains français et le mirage allemand. Paris: Boivin, 1947. 223 p.

²⁹ *Забияко А. П., Забияко А. А.* Русские Трехречья: основы сохранения этнической самобытности. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. 340 с.; *Агеносов В. В.* Категории «свое/чужое» как выражение национальной идентичности в поэтическом сознании русских эмигрантов // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2006. Вып. 7. С. 273–285; *Ястребов А. Л.* Свое и чужое: философско-социологическая реконструкция сценария культурной ассимиляции (к проблеме – русские в Китае и мире) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2006. Вып. 7. С. 285–298; *Буткова Н. В.* Образ Германии и образы немцев в творчестве И.С. Тургенева и Ф. М. Достоевского: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Волгоград. 252 с.; *Данилин С. А.* Образ России и ее политики в англо-американской публицистике конца XIX – начала XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М.: МПГУ, 2006. 230 с.; *Артемова Е. Ю.* Культура России глазами посетивших ее французов: (последняя треть XVIII века). М.: Институт российской истории РАН, 2000. 253 с.; *Михальская Н. П.* Образ России в английской худ. литературе IX–XIX вв. М.: МПГУ, 1995. 152 с.; *Имагологические аспекты русской и зарубежных литератур: межвузовский сборник научных трудов.* Киров: Радуга-ПРЕСС, 2012. 270 с.; *Красавченко Т. Н.* «Запад есть Запад. Восток есть Восток»? Образ России в английской культуре // На переломе: Образ России прошлой и современной в культуре, литературе Европы и Америки (конец XX – начало XXI вв.). М.: Новый хронограф, 2011. С. 159–231; *Хорев В. А.* Польша и поляки глазами русских литераторов. Имагологические очерки. М.: Индрик, 2005; *Хорев В. А.* Восприятие России и русской литературы польскими писателями. (Очерки). М.: Индрик, 2012. 240 с.; *Гачев Г. В.* Национальные образы мира. Болгария в сравнении с Россией: опыт экзистенциального литературоведения: монография. М.: Институт славяноведения РАН, 2007. 319 с.

³⁰ *Егорова Л. П.* Литературоведческие аспекты имагологии (инновации и традиция) // Известия Южного Федерального Университета. Филологические науки. Ростов-на-Дону, 2007. № 1-2. С. 31–39.

А. Р. Ощепкова³³, В. П. Трыкова³⁴ и др. Теоретическим пробелом является тот факт, что само понятие *художественного образа восприятия* до сего времени не разработано детально, не определена его специфика, связи и границы с психологической и этнологической трактовкой, не уточнены механизмы его возникновения и рецептивного потенциала.

Большое влияние на изучение образов взаимного восприятия русских и китайцев оказала переводческая деятельность российских ученых: В. М. Алексеев³⁵, С. Д. Маркова³⁶, В. И. Семанов³⁷, Л. Е. Черкасский³⁸, М. Е. Шнейдер³⁹, А. Г. Шпринцин⁴⁰, Л. З. Эйдлин⁴¹ и др. В последние десятилетия к проблеме русских переводов китайской литературы в контексте русско-китайского литературного взаимодействия обращаются китайские исследователи: Вэй Хуа⁴², Гао Ху⁴³, Лю Чжицян⁴⁴ и др.

³¹ Земсков В. Б. Образ России «на переломе» времени (Теоретический аспект: рецепция и репрезентация «другой» культуры) [Электронный ресурс] // Новые Российские гуманитарные исследования. URL: <http://www.prgumis.ru/articles/article-full.Php?aid=37>.

³² Луков В. А. Имагология: тезаурусные расширения // Имагологические аспекты русской и зарубежных литератур: межвуз. сб. науч. трудов. Киров, 2012. С. 15–32.

³³ Ощепков А. Р. Образ России во французской прозе XIX в.: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.03. М., 2011. 410 с.

³⁴ Трыков В. П. Имагология и имагопоэтика // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3. С. 20–128.

³⁵ Алексеев В. М. Горький в Китае // Горький и литературы зарубежного Востока. М., 1968. С. 315–320; Алексеев В. М. Китайская литература: избранные труды. М., 1978. 595 с.

³⁶ Маркова С. Д. Китайская поэзия в период национально-освободительной войны 1937–1945 гг. М., 1958.

³⁷ Семанов В. И. Иностранная литература в Китае на рубеже XIX–XX веков // Из истории литературных связей XIX века. М., 1962; Семанов В. И. Появление иностранной темы в китайском романе // Теоретические проблемы восточных литератур. М., 1969; Семанов В. И. Особенности творчества Лу Синя и мировое «лусиноведение» / Наньянский университет. Сингапур: Центр по изучению китайского языка, 1977; Семанов В. И. Изображение иностранцев в романах Лао Шэ // Проблемы восточной филологии. М.: Изд-во МГУ, 1979. С. 175–181.

³⁸ Черкасский Л. Е. Китайская поэзия военных лет 1937–1945. М., 1989. 270 с.; Черкасский Л. Е. Маяковский в Китае. М., 1976. 224 с.; Черкасский Л. Е. Новая китайская поэзия 20–30-е годы. М., 1972. 496 с.

³⁹ Шнейдер М. Е. Русская классика в Китае. Переводы. Оценки. Творческое освоение. М., 1977. 239 с.

⁴⁰ Шпринцин А. Г. О литературе на китайском языке, изданной в Советском Союзе (20–30-е годы) // Изучение китайской литературы в СССР. М., 1973.

⁴¹ Эйдлин Л. З. О китайской литературе наших дней. М., 1955.

⁴² Вэй Хуа. Усы шици вайго вэньсюэ фаньи дуй чжунго сяндай вэньсюэ дэ инсян (Влияние переводов иностранной литературы на китайскую литературу периода Движения 4 мая) 韦 翥 。 五四时期外国文学翻译对中国现代文学的影响 . 2013. URL: <http://www.beautifularticle.com/news/html/2776.html>

⁴³ Гао Ху. Переводная китайская книга в СССР, 1949–1990 гг.: проблемы издания и тематико-типологический анализ: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2001. 17 с.

⁴⁴ Лю Чжицян. Своеобразие рецепции китайской поэзии первой трети XX века в переводах Л. Е. Черкасского из истории русско-китайских литературных связей: дис. ... канд. филол. наук. 10.01.01. Владивосток, 2017. 189 с.

Образ восприятия России в последние годы активно исследуется китайскими учеными: Го Шучинь⁴⁵, Дэн Цзин⁴⁶, Цзинь Ган⁴⁷, Чэнь Сяолань⁴⁸ и др.

Особое место в исследовании образа русских в Китае и китайцев в России занимают работы профессора Ли Иннань (Университет иностранных языков, Пекин, КНР)⁴⁹, основанные на бикультурной компетентности ученого. Изнутри понимая и чувствуя основы китайской и русской культур, глубоко разбираясь в русской и китайской литературах, Ли Иннань не только исследует проблемы взаимного восприятия этносами друг друга, но и предлагает пути преодоления негативных установок и стереотипов.

В работах Ли Иннань⁵⁰, А. В. Лукина⁵¹, К. Ф. Пчелинцевой⁵² исследованы образы Китая и китайцев в русской дореволюционной литературе и литературе 20–40 гг. XX в. В трудах С. И. Красовской⁵³, И. С. Назаровой⁵⁴,

⁴⁵ Го Шучинь. Чжунго вэньсюэ чжундэ сулянь синсян (1949–1961) – и «жэньминь вэньсюэ» вэйли. (Образ СССР в китайской литературе (1949–1961) – на примере газеты «Народная литература»). 郭淑琴. 中国文学中的苏联形象 (1949–1961) – 以“人民文学”为例. Яньбоши луньвэнь (магистерская диссертация) 硕士学位论文. Синань дасюэ (Синаньский университет) 西南大学, 2006.

⁴⁶ Дэн Цзин. Гуаньюй сулянь дэ ганьшоу юй сюйшу – и чжунго сяньдай юцзи вэй каочадуйсян (Изложение Советского опыта в китайских современных путевых заметках) 邓静. 关于苏联的感受与叙述—以中国现代游记为考察对象. Яньбоши луньвэнь (магистерская диссертация) 硕士学位论文. Синань дасюэ (Синаньский университет) 西南大学, 2007.

⁴⁷ Цзин Ган Сяньдай дунбэй вэньсюэ чжундэ элосы жэньсин (Образ русских в современной северовосточной китайской литературе) 金钢. 现代东北文学中的俄罗斯人形. Цюши сюэкань (Поиск истины) 求是学刊, 2009. 4.

⁴⁸ Чэнь Сяолань. Лянгэ сулянь – 20 шицзи 30 няньдай люйсу юцзи чжундэ сулянь синсян. (Два СССР – образ Советского Союза в путевых заметках 30-х гг. 20 века) 陈晓兰. 两个苏联—20 世纪 30 年代旅苏游记中的苏联形象. Вэньсюэ пинлунь (Литературное обозрение) 文学评论, 2009. 3.

⁴⁹ Ли И. Образ Китая в русской поэзии Харбина // Русская литература XX века: итоги и перспективы изучения, М., 2002. 440 с.; Ли Иннань. Русские и китайцы: Образ «другого» // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2010. Вып. 9. С. 140–147.

⁵⁰ Ли И. Китай в творчестве Сергея Третьякова: Роман «Дэн ши-хуа» // Русский Харбин, запечатленный в слове. Сборник научных работ. Вып. 6. Указ. изд. С. 237–251.

⁵¹ Лукин А. В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI веках. М., 2007. 598 с.

⁵² Пчелинцева К. Ф. Китай и китайцы в русской прозе 20-х–30-х годов как символ всеобщего культурного непонимания // Путь Востока: Универсализм и партикуляризм в культуре. Вып. 34 // Материалы VIII Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2005. С. 162–173.

⁵³ Красовская С. И. Русско-китайские отношения в литературном процессе Амурской области начала 1920-х годов // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2008. Вып. 8. С. 460–467.

⁵⁴ Назарова И. С. Восприятие российско-китайских отношений в литературном творчестве амурских писателей 60-х гг. XX в. // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2010. Вып. 9. С. 301–312.

А. В. Урманова⁵⁵ исследуются образы восприятия Китая и китайцев в региональной – Приамурской литературе второй половины XIX – середины XX вв.

В работах Ли Суйана⁵⁶, М. Е. Паниной, Н. К. Хузиятовой⁵⁷ предприняты попытки изучить образ восприятия России в Китае на материале художественных текстов и материалов учебников по литературе. Образу восприятия России и русских с точки зрения переводов русской литературы посвящены работы израильского ученого М. Гамзы⁵⁸.

Одним из первых к изучению категорий «свое»/«чужое» в литературе дальневосточной эмиграции обратился В. В. Агеносов⁵⁹. Работы ученого определили подход последующих поколений исследователей литературы «восточной ветви» русского зарубежья: в частности, в изучение образов Китая и китайцев в литературе и публицистике дальневосточной эмиграции значительный вклад внесен научной школой Амурского государственного университета⁶⁰. Труды А. А. Забияко, Г. В. Эфендиевой и коллег при изучении образа Китая и китайцев в литературе и публицистике опираются на интегративное совмещение этнографических, этнопсихологических и собственно филологических методов исследования. Проекция категории «ментальность дальневосточного фронта» на исследование литературного и публицистического наследия дальневосточной эмиграции осуществлена в работах А. А. Забияко⁶¹.

При этом образы взаимного восприятия русских и китайцев, запечатленные в литературных и публицистических текстах России и Китая в первой по-

⁵⁵ Урманов А. В. Тема Китая в дореволюционной литературе Приамурья // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2010. Вып. 9. С. 285–300.

⁵⁶ Ли Суйань. Образ России в Китае 1949–2009 гг. Харбин, 2012. 487 с.

⁵⁷ Хузиятова Н. К., Панина М. Е. Образ России в художественной публицистике Фэн Цицзя (опыт концептуального анализа) // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 4: Востоковедение. С. 79–84.

⁵⁸ Gamsa M. The Chinese translation of Russian literature: three studies. Boston, 2008. 430 p.; Gamsa M. The Reading of Russian Literature in China: A Moral Example and Manual of Practice. N. Y., 2010. 227 p.

⁵⁹ Агеносов В. В. Категории «свое/чужое» как выражение национальной идентичности в поэтическом сознании русских эмигрантов // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2006. Вып. 7. С. 273–284.

⁶⁰ Забияко А. А., Эфендиева Г. В. Меж двух миров: русские писатели в Маньчжурии: монография Благовещенск, 2009. 352 с.; Забияко А. А., Эфендиева Г. В. «Четверть века беженской судьбы...»: художественный мир лирики русского Харбина. Благовещенск, 2008. 428 с.; Дябкин И. А. Неомифологизм как этнорелигиозный феномен культуры дальневосточного зарубежья): дис. ... канд. филос. наук. 09.00.14. Благовещенск. 2014. 186 с. Забияко А. А. Ментальность дальневосточного фронта: культура и литература русского Харбина: монография. Новосибирск, 2016. 437 с.;

⁶¹ Забияко А. А. Религиозные традиции дальневосточного фронта в публикациях Н. А. Байкова 1901–1914 гг. // Религиоведение. 2015. № 1. С. 160–175. Забияко А. А. Мифология дальневосточного фронта в сознании писателей-эмигрантов // Религиоведение. 2011. № 2. С. 154–170. Забияко А. А. «Живая муза с узкими глазами» и русское «самотерзанье» (проблема этнокультурной самоидентификации эмигранта в харбинской литературе) // Мост через Амур. Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2003. Вып. 7. С. 298–312. Забияко А. А. Ментальность дальневосточного фронта: культура и литература русского Харбина: монография. Новосибирск, 2016. 437 с.

ловине XX в., этнопсихологические механизмы их возникновения и художественные приемы воплощения (типологические и индивидуально-авторские), до сих пор не исследованы предметно, не подвергались сопоставительному анализу.

Объектом исследования в диссертации выступают русские и китайские литературные, публицистические тексты первой половины XX в., направленные на взаимное постижение и восприятие образа «другого».

Предмет исследования – художественные образы взаимного восприятия русских и китайцев, запечатленные в литературных и публицистических текстах первой половины XX в., когда межэтнические контакты двух великих народов приобрели интенсивный характер на фоне мощных социально-политических, этнокультурных и этнорелигиозных трансформаций в России и Китае.

Цель диссертации – исследовать художественные образы взаимного восприятия русских и китайцев, запечатленные в российских и китайских литературных и публицистических текстах первой половины XX в.

Задачи исследования

1. Определить дефиницию понятия «художественный образ восприятия» с учетом психологической, этнографической, философской и литературоведческой сторон этого феномена.

2. Изучить историю формирования в общественном и литературном сознании образов восприятия Китая и китайцев в России (XVII–XIX вв.) и, наоборот, России и русских в Китае (XVIII–XIX вв.)

3. Эxpлицитировать художественные образы взаимного восприятия русских и китайцев из литературных и публицистических произведений первой половины XX в., составить историко-типологическую парадигму образных воплощений «чужого» в русской и китайской литературе и публицистике. Исследовать детерминированность художественных образов восприятия этническими авто- и гетеростереотипами, присущими китайской и русской культурам, а также историко-политическими векторами развития китайского и российского обществ.

4. Определить зависимость художественных образов восприятия от этнической установки, идеологической ориентированности российских и китайских авторов.

5. Выявить механизмы художественной реализации способов восприятия (приемы имагопоэтики) в русской и китайской литературе и публицистике первой половины XX в.

Новизна диссертационного исследования состоит:

1) в определении дефиниции понятия «художественный образ восприятия» с учетом психологической, этнографической, философской и литературоведческой сторон этого феномена;

2) во введении в широкий исследовательский контекст добытых в архивах малоизвестных текстов русских писателей и поэтов начала XX в., а также произведений писателей и поэтов дальневосточного зарубежья 1920–1940 гг.;

3) в переводе с китайского языка и во введении в научный оборот публикаций китайских ученых, исследующих проблемы восприятия образа России и русских в Китае в первой половине XX в., а также художественных текстов китайских писателей первой половины XX в., обращенных к образу России и русских;

4) в экспликации и сопоставлении образов взаимного восприятия *русских и китайцев*, запечатленных в российских и китайских литературных и публицистических текстах первой половины XX в.;

5) в выявлении типологии приемов воплощения образов восприятия китайцев и русских в русской и китайской литературах и публицистике первой половины XX в.;

6) в исследовании зависимости художественных образов взаимного восприятия в китайской и русской литературе и публицистике первой половины XX в. от этнической установки авторов и политического запроса общественной мысли России и Китая.

Практическая значимость работы заключается в том, что в научный оборот вводятся извлечённые из редких эмигрантских периодических изданий художественные и критические тексты, значительный корпус мемуарной литературы, архивные и библиографические материалы, связанные с творчеством дальневосточных писателей-эмигрантов и китайских писателей.

Материал диссертации может быть использован при чтении лекционных курсов по истории отечественной и зарубежной литературы XX века, в спецкурсах и спецсеминарах по проблемам русской эмигрантской литературы, по проблемам российско-китайских культурных связей, а также в дальнейшем исследовании литературы дальневосточного зарубежья.

Методология исследования. Автор опирается на культурно-исторический, сравнительно-исторический, типологический, структурно-семантический методы исследования, а также задействует переводоведческий метод сопоставительного анализа переводов с оригиналом, переводов разных авторов друг с другом.

Положения, выносимые на защиту

1. В литературе образы восприятия этносами друг друга (художественные образы восприятия) представляют художественную проекцию этнического сознания, обусловленную этническими константами той или иной культуры, литературной традицией, а также этническими, идеологическими и художественными установками конкретного автора. Образы восприятия в литературе воплощаются определенными художественными приемами.

2. Образ восприятия Китая и китайцев с XVII до начала XX в. оставался в российском сознании условным, стереотипно-схематичным. Содержательное развитие художественного образа восприятия Китая и китайцев в литературе наступает с началом географических открытий на Дальнем Востоке в конце XIX в., распространением политических интересов России на территорию Северной Маньчжурии и миграционными движениями со стороны Китая в Россию и из России в Китай во второй половине XIX в. – начале XX в.

3. Образ восприятия России и русских сформировался в Китае в начале

XX в. под воздействием реформистского движения за новую культуру и революционных идей. Он начался с рецепции русской литературы, определявшейся идеологическим подходом. Как правило, этот образ создавался писателями (и переводчиками), либо не имевшими реального опыта этнокультурного общения с Россией и русскими, либо мотивированными идеологической установкой в ущерб этнической и художественной.

4. В 1920–1940 гг. под влиянием мощных исторических трансформаций китайскими писателями создается несколько образов восприятия России и русских: образ России – «голодного края», стремящегося к коммунизму; образ прошлого царской России в его харбинском изводе; образы простых жителей Советской России; образы большевиков (Цюй Цюбо); образы белоэмигрантов (Сяо Хун, Сяо Цзюнь); образы советских солдат (Го Можо, Шу Цюнь и др.).

5. Фиксируя яркие приметы «чужого» в русских, проецируя восприятие русских эмигрантов на собственные этнические установки и стереотипы, китайские сочинители создали некий обобщенный образ русскости, новый для китайской культуры. Образы восприятия эмигрантов китайцами корректируют те автостереотипы (образы самовосприятия), что сложились в литературе русского дальневосточного зарубежья.

6. Русская литература и публицистика становятся зеркалом, в котором отражаются общественно-политические настроения, научные устремления и эстетические поиски предреволюционных лет: модернистскую символизацию Китая и китайских образов в лирике и лиризованной прозе (А. Белый, Б. Пильняк, В. Соловьев), экзотическую «китайщину» (Н. Гумилев), народно-демократический пафос обличения колонизации Северной Маньчжурии в фельетонах и памфлетах амурских сочинителей (Л. Волков, Ф. Чудаков). Наиболее плодотворным в процессе художественного образа восприятия Китая и китайцев становится опыт писателей, лично побывавших в стране в качестве военных, ученых-этнографов, натуралистов (В. К. Арсеньев, Н. А. Байков, И. И. Митропольский, П. В. Шкуркин).

7. В советской литературе в 1920–1940-е гг. образы восприятия Китая и китайцев были обусловлены, в первую очередь, идеологической ориентацией авторов. Основными жанрами, в которых эти образы были воплощены, стали жанры, наиболее актуальные в определенный период и наиболее соответствующие степени пропагандистской установки: в начале 1920-х гг. это повесть, затем – театральная пьеса или стихотворение агитационного характера, рассчитанное на постановочный эффект. К концу 1920-х гг. основным жанром становятся жанры с установкой на фактографизм: дневник, био-интервью.

8. Литература и публицистика дальневосточной эмиграции, практически свободная от политических установок и социального заказа, смогла запечатлеть традиционный образ жизни, религиозные традиции, социально-политическое устройство китайского населения первой половины XX в., их поведенческие этнические стереотипы, в том числе – этнические установки по отношению к русским.

9. Основными направлениями создания образов восприятия Китая и китайцев у дальневосточных писателей-эмигрантов становятся металитературная

рецепция и художественная этнография.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в докладах на международных, межрегиональных, национальных научно-практических конференциях, и семинарах: Международная научно-практическая конференция «Россия и Китай на Дальневосточных рубежах» (Амурский государственный университет, Благовещенск, 2016, 2018); Международный научно-практический семинар «Этнические контакты на Дальнем Востоке: история и современность» (Амурский государственный университет, Благовещенск, 2017); II международная научная конференция «Пространство культуры китайской цивилизации: традиции и новации в современной синологии» (Амурский государственный университет, Благовещенск, 2016); Региональная научно-практическая конференция «Литература и литературоведение дальневосточного фронта: XIX–XX вв.» (Благовещенский государственный педагогический университет, Благовещенск, 2015); V международная научно-практическая конференция «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества» (Благовещенский государственный педагогический университет, Благовещенск, 2015); Международный молодежный семинар «Изучение культуры и литературы дальневосточного фронта (XIX–XXI вв.)» (Амурский государственный университет, Благовещенск, 2015, 2016, 2017).

Структура и основное содержание работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбора темы, определены предмет и объект, научная новизна исследования, сформулированы цель, основные задачи, описаны методы работы, ее теоретическая и практическая значимость, говорится об апробации работы и ее структуре.

Первая глава – «Образы взаимного восприятия русских и китайцев: социально-политические, этнокультурные, историко-литературные аспекты изучения» – посвящена исследованию понятия «образ восприятия» и специфике формирования образов восприятия Китая и китайцев в русской общественной и литературной мысли России (XVII в. – конец XX в.) и образов восприятия России и русских в общественной и литературной мысли Китая (середина XIX в. – первая половина XX в.). В первом параграфе **«Понятие «образ восприятия»: от этнопсихологического к литературоведческому аспекту»** понятие «художественный образ взаимного восприятия» выводится из понятий «восприятие» и «художественный образ». Автор приходит к выводу об особой природе художественного образа восприятия. Феномен *восприятия этносов в литературном творчестве* является результатом тройной интенциональности – этнической, идеологической и художественной. Этнический модус восприятия в этом процессе будет являться первичным актом пересотворения реальности воспринимающим сознанием, а идеологический и художественный модусы восприятия – вторичным и третичным. Соответственно, понятие «художественный образ восприятия одним этносом другого» как результат интенцио-

нальности *художественного сознания* представителя определенного этноса вбирает в свою дефиницию смыслы, присущие не только понятию «образ восприятия» в этнопсихологии, но и понятию «образ художественный» как категории эстетики, характеризующей особый, присущий только искусству способ освоения и преобразования действительности⁶². Идеологическая интенциональность формируется общественным мнением на базе общего фонда идеологических знаний через призму национальных интересов.

Итак, в литературе *образы восприятия* этносами друг друга (художественные *образы восприятия*) представляют собой *художественную проекцию этнического сознания, обусловленную этническими константами той или иной культуры, литературной традицией, а также этническими и художественными установками конкретного автора.*

Далее в первой главе сделана попытка проследить специфику возникновения, динамику и корреляцию взаимных образов художественного восприятия русскими китайцев и китайцами русских в 10–40-е гг. XX столетия в параграфах «**Специфика формирования образа восприятия Китая и китайцев в общественной и литературной мысли России (XVII в. – конец XIX в.)**» и «**Специфика формирования образа России и русских в общественной и литературной мысли Китая (середина XIX в. – первая половина XX в.)**».

Специфика формирования образа восприятия Китая и китайцев в общественной и литературной мысли России на протяжении XVII–XIX вв. была связана с социально-политическими настроениями элиты. Дихотомия «Восток/Запад», определявшая развитие общественной мысли в России XIX в., в китайской тематике нашла свою философскую и литературную проекцию. Литературное «освоение» Китая началось в России эпохи Просвещения с двойных переводов с французского – в 1772 г. были опубликованы «Китайские мысли»⁶³. Художественный топос «недвижный (неподвижный) Китай» у воспринимающих его авторов обретал самые разнообразные смыслы и коннотации: от представлений о «традиционности» (А. С. Пушкин), «стабильности» (Л. Н. Толстой) до «косности» и «застойности» (А. Сенковский, П. Чаадаев, В. Соловьев). «Китай» в художественных образах зачастую становился проекцией «России», иносказательно обозначая явные или мыслимые пороки, присущие российскому обществу в настоящем и будущем, в виде аллегии или перифразов. Образ восприятия китайца на протяжении нескольких столетий бытовал как метонимическое следствие восприятия Китая: «китайский болванчик» с «китайской грамотой» либо, более позитивно, в качестве «учтливового китайца». Несмотря на развитие отечественного китаеведения, образ восприятия Китая оставался в российском сознании условным, стереотипно-схематичным.

Говоря о специфике формирования образа России и русских в общественной и литературной мысли Китая, автор диссертации исследует не-

⁶² Эштейн М. Н. Образ художественный // Литературный энциклопедический словарь. М., 1987. С. 252–257.

⁶³ Китайские мысли / пер. с кит. А. Л. Леонтьева. СПб., 1772.

сколько этапов формирования образа восприятия русских: от северных варваров – до романтизированного образа русского народа – и далее к образу русского и советского народа, сформированному на релятивистских установках. Образ России сформировался в Китае довольно поздно (середина XIX в. – первая половина XX в.) под воздействием реформистского движения за новую культуру и революционных идей. Начало познанию России и русских положили многочисленные переводы русской классики, некоторых произведений модернистского направления, а затем советской литературы. Рецепция русской литературы на разных этапах знакомства с ней китайских интеллектуалов и простых читателей определял идеологический подход. В произведениях русских писателей китайская общественная мысль искала социальный и культурный идеал. Двойная призма, искажающая содержание художественных произведений (перевода и социологизаторской интерпретации), создавала в китайском культурном сознании, как правило, однобокий образ России и русских, а позднее – Советского Союза и советских людей: сильных, бесстрашных, бескорыстных, всем сердцем преданных делу революции и т.д. Как правило, этот образ создавался писателями (и переводчиками), не имевшими опыта этнокультурного общения с Россией и русскими, либо мотивированными идеологической установкой в ущерб этнической.

При этом реальные этнические контакты, протекающие на территории дальневосточного фронта с конца XIX в., а затем усилившиеся после массовой эмиграции бывших граждан Российской империи в Китай в 20-е гг. XX в., существенно корректировали эти идеологизированные стереотипы.

Вторая глава – «Образ восприятия России и русских в китайской литературе и публицистике 1910–1940 гг.» посвящена исследованию образа восприятия России, русских и «русскости» в китайской литературе и публицистике 1910–1940-х гг. В первом разделе **«Образ России и "русскости" в идеологическом контексте китайской литературы 1910–1940 гг.»** исследование основано на материале очерка Цюй Цюбо «Путевые заметки о новой России или записки о голодном крае». Второй раздел **«Образы эмигрантов: между социокультурным клише и эмпирическим опытом»** посвящён изучению образа восприятия русских эмигрантов в Китае. «Шанхайский текст» представлен произведениями Дин Лин «Поэт Ялов», Цзян Гуанцы «Страдания Лизы»; «харбинский» – Цюй Цюбо «Путевые заметки о новой России или записки о голодном крае», Сяо Цзюнь «Третье поколение», Сяо Хун «Горе Софии», Цзюэ Цин «Харбин» и др. Автор определяет особое место, которое в китайской литературе о русских занимает образ русской женщины – женщины-эмигрантки. В третьем разделе **«Образ русских в идеологическом контексте китайской литературы 1940-х гг.»** исследуется образ русских в идеологическом контексте китайской литературы 1940-х гг. Анализируются произведения, в которых отражен образ советских войск и солдат: Шу Цюнь «На корабле», Го Можо «Ода Советской Красной Армии», Яо Болин «Советская северо-восточная наступательная операция».

Подробно изучив и проанализировав образ восприятия России и русских в китайской литературе и публицистике указанного периода, диссертант делает

вывод о том, что исторические события 20–40-х гг. XX в. в России и Китае способствовали процессам русско-китайского взаимодействия и этнокультурным контактам. Китайские сочинители отразили, в первую очередь, опыт непосредственных контактов китайского и русского этносов в период мощных социальных, ментальных, политических трансформаций в Китае и России. В эти годы китайскими писателями создается несколько образов восприятия России и русских: образ России – «голодного края», стремящегося к коммунизму, образ прошлого царской России в его харбинском изводе, образы простых жителей Советской России, образы большевиков (Цюй Цюбо), образы белоэмигрантов⁶⁴ (Сяо Хун, Сяо Цзюнь), образы советских солдат, помогающих китайцам (Шу Цюнь, Го Можо и др.). Данные образы представляют определенную типологию, отражающую исторические и политические вехи взаимоотношений русских и китайцев в 1920–1940-е гг. и этнические установки китайцев по отношению к русским.

Образы русских-большевиков в изображении китайских авторов (Цюй Цюбо) несут явные черты социально-политической установки писателей-коммунистов, при этом наблюдения за обычными русскими людьми в послереволюционной России, исполненные чувством симпатии к простому человеку, создают достаточно объективный образ восприятия русского человека (радушного, открытого, общительного).

Несмотря на схематизм и явную негативную установку по отношению к «чужакам-русским», наиболее плодотворной попыткой узнать китайцами русских становится образ русского Харбина и образы «белоэмигрантов». Фиксируя яркие приметы «чужого» в русских, проецируя восприятие русских эмигрантов на собственные этнические установки и стереотипы, китайские сочинители создали некий обобщенный образ русскости, новый для китайской культуры. Китайские художники, стоящие у истоков литературы нового времени, уловили те этнокультурные и этнопсихологические доминанты, что делали русских людей им понятными: стойкое следование своей вере и традициям, гостеприимство, широту натуры, неистребимую любовь к родной земле, к оставленной родине. Несмотря на социальные барьеры, которые отдаляли их от «белоэмигрантов», на недовольство тем, что русских в Китае оказалось слишком много, китайские писатели запечатлели те исторические и духовные процессы, что определяли жизнь русского изгнания в Китае – с точки зрения китайского этнического сознания. Образы восприятия белоэмигрантов китайцами корректируют те автостереотипы (образы самовосприятия), что сложились в литературе русского дальневосточного зарубежья. Одновременно сквозь призму этих образов русский читатель лучше понимает китайские ментальные установки.

⁶⁴ В силу исторической ситуации политической конъюнктуры именно это понятие закрепилось в китайской литературе 1920–1940-х гг. В китайском языке слово «белоэмигрант» («白俄», букв. «белый русский»; омоним слова «белорус, белорусский») изначально обозначало белогвардейцев. А затем на многие годы вперед понятие «белоэмигрант» в китайской литературе и публицистике стало определять всех тех, кто волей или неволей оказался в Китае после Октябрьской революции – русских аристократов, буржуазию, трудовой народ, невзирая на их социокультурный уровень.

Образы советских солдат в идеологическом контексте 1940-х гг., с одной стороны, зафиксировали социально-политические обстоятельства начала периода дружественных отношений Китая и СССР, чему были объективные исторические причины. С другой стороны, в них отражено начало нивелирования индивидуально-творческой установки китайских авторов в угоду соцзаказу. С литературной арены уходят писатели-интеллектуалы, свободно выражающие свои этнические и политические взгляды. И приходит совсем иная генерация авторов, для которых перестало существовать понятие «русский», его сущностно заменило определение «советский», в котором на долгие годы оказалось стерто этническое и социокультурное своеобразие.

Третья глава – «Образы восприятия Китая и китайцев в русской литературе 1900–1940 гг.: между соцреалистическим каноном и художественной этнографией» – посвящена исследованию образа восприятия Китая и китайцев в русской литературе 1900–1940 гг.

В первом разделе **«Образы восприятия Китая и китайцев в дореволюционной литературе и публицистике XX в.»** диссертант анализирует образ восприятия Китая в дореволюционной литературе и публицистике XX в. Материалом исследования послужили произведения И. Горбунова-Посадова «Дочь китайского вельможи», Н. А. Байкова «В горах и лесах Маньчжурии», И. И. Митропольского «Маленький манза», В. К. Арсеньева «Китайцы в Уссурийском крае», П. В. Шкуркина «Хунхузы», лирика приамурского поэта Л. Волкова, фельетоны Ф. Чудакова, лирика Н. С. Гумилева «Китайская акварель», «Фарфоровый павильон», романы А. А. Белого «Петербург», «Серебряный голубь».

Детально изучив вышеуказанные произведения, диссертант делает вывод о том, что в предреволюционные десятилетия XX в. в русской культуре наблюдаются противоположные тенденции, влияющие на формирование образов восприятия Китая и китайцев. Строительство КВЖД, активные внешнеполитические действия России на Дальнем Востоке, социально-политические процессы в самом Китае имели решающее значение для расширения российских представлений о Китае. Литература и публицистика становятся зеркалом, в котором отражаются общественно-политические настроения, научные устремления и эстетические поиски предреволюционных лет: модернистскую символизацию Китая и китайских образов в лирике и лиризованной прозе (В. Соловьев, А. Белый, Б. Пильняк), экзотическую «китайщину» (Н. Гумилев), народно-демократический пафос обличения колонизации Северной Маньчжурии в фельетонах и памфлетах амурских сочинителей (Л. Волков, Ф. Чудаков). Наиболее плодотворным становится опыт писателей, лично побывавших в Китае (в качестве участников подавления восстания ихэтуаней, русско-японской войны, в роли офицеров и одновременно ученых-этнографов, натуралистов: И. И. Митропольский, Н. А. Байков, П. В. Шкуркин, В. К. Арсеньев). Возникновение художественной этнографии Дальнего Востока обещало стать перспективным направлением в развитии художественных способов реализации образа восприятия Китая и китайцев. К сожалению, начало I Мировой войны на несколько лет прервет развитие этого художественного явления. Последующие револю-

ционные события 1917 г. кардинальным образом изменяют парадигму восприятия Китая и китайцев в российском общественном сознании.

Во втором разделе **«Образы восприятия Китая и китайцев в советской литературе и публицистике 1920–1940 гг.»** диссертант обращается к образу восприятия Китая в советской литературе и публицистике 1920–1940-х гг. Интенциональная природа этих образов обусловлена, в первую очередь, идеологической ориентацией авторов. Примерно из 122 изданий, вышедших с 1920 по 1941 гг. о Китае, только 9 были посвящены языку, истории и традициям Китая; 11 изданий – литературного характера, среди них – 1 перевод («Антология китайской лирики»), остальные произведения посвящены социально-политическому анализу событий в современном Китае и революционной борьбе китайского народа.

Диссертант подчеркивает: степень этнокультурной достоверности образов восприятия китайцев и Китая была определена наличием или отсутствием эмпирического опыта общения советских авторов с китайцами и Китаем. Основными жанрами, в которых эти образы были воплощены, стали жанры, наиболее актуальные в определенный период, и наиболее соответствующие степени пропагандистской установки: в начале 1920-х гг. это повесть (Вс. Иванов «Бронепоезд 14-69», Б. Пильняк – роман «Голый год», М. А. Булгаков «Китайская история»), позднее – фарс (М. А. Булгаков – «Зойкина квартира») и стихотворение агитационного характера (В. В. Маяковский «Прочти и катая в Париж и Китай», «Прочь руки от Китая», «Не юбилейте», «Московский Китай», «В мировом масштабе», «Рождественские пожелания и подарки», «Лев Толстой и Ваня Дылдин», «Нота Китаю» и др.), рассчитанное на постановочный эффект. К концу 1920-х гг. основными жанрами становятся жанры с установкой на фактографизм: дневник, био-интервью (В. Д. Виленский-Сибиряков «За Великой китайской стеной», Н. К. Костарев «Мои китайские дневники», С. Третьяков «Чжунго», «Дэн Ши-хуа», К. Харнский «Китай с древнейших времен до наших дней», О. Эрдберг «Китайские новеллы», С. Ауслендер «Некоторые замечательные случаи из жизни Ли-Сяо», В. Лапин, З. Хацревин «У великой китайской стены» и др.).

Попытки создать эпические произведения, в которых личный опыт восприятия Китая и китайцев самими писателями, живые этнографические реалии могли бы органично синтезироваться с идеологической «революционной» линией, как правило, приводили либо к тому, что произведения не печатались, либо – к жесткой критике.

Третий раздел главы **«Опыт восприятия Китая и китайцев в литературе и публицистике дальневосточной эмиграции: от металитературной рецепции к фронтирному опыту рефлексии»** посвящен изучению того, как китайская литература стала для русских писателей-эмигрантов источником литературной рецепции. Процесс металитературной рефлексии начинается с переводов китайской классической литературы (И. Г. Баранов, Ю. К. Граузе, С. М. Широкогоров, Ф. Камышнюк, Я. Аракин, В. Перелешин, А. Ачаир, П. В. Шкуркин, М. Щербаков, А. Н. Серебренникова и И. И. Серебренников). Популярным и творчески плодотворными способами жанровой рецепции китайской

лирики стали: стилизация (А. Ачаир, Л. Андерсен, М. Щербаков, Вс. Иванов), переосмысление китайских классических текстов (Б. Волков, Ю. Крузенштерн-Петерс), жанровое синтезирование русской и китайской литературных традиций (Б. Бета, Л. Ещин, А. Ачаир, Н. Светлов, А. Паркау, Л. Андерсен, Н. Щеголев). Диссертант отмечает особый вид металитературной рецепции – гибридная форма стилизации китайской прозы в романах В. А. Качоровского «Съё Ви Цан», Г. Кочурова «Ли-Чжоу», «Последняя китайка».

Историческая и географическая логика развития культурной жизни дальневосточной эмиграции определила то, что металитературная рецепция китайской традиции началась в Харбине с лирики, а завершилась в Шанхае созданием столь сложных жанровых образований, как гибридная форма стилизованного романа. Подобный опыт металитературной рецепции китайской культуры был, безусловно, более плодотворным, соединил в образе литературного Китая древность и современность, точки зрения самих китайцев на себя и образ восприятия Китая европейцами.

Однако усвоение и рецепция исключительно книжной китайской традиции в создании образа восприятия Китая и китайцев лишала эти образы двусубъектности, и, следовательно, – объективности. Воспринимая образ литературы Китая в качестве «своего», авторы игнорировали точку зрения на Китай и китайцев как «чужой» и «чужих». Автор утверждает, что реальный опыт межэтнических контактов русских и китайцев, отрефлектированный в литературе, мог в полной мере отвечать критериям создания образов восприятия Китая и китайцев с точки зрения этнокультурной, этнорелигиозной, этнопсихологической достоверности. Диссертант обращается к текстам П. В. Шкуркина, Н. А. Байкова, А. Ачаира, М. Колосовой, А. Хейдока, Б. Бета, В. Марта, Б. Юльского и др., где показано, как старшее поколение эмигрантов переходит от восприятия Китая как страны изгнания, к осознанию того, что эти пространства и этнокультурные универсалии китайской жизни даруют «покой». Молодое поколение дальневосточных писателей уже воспринимают Китай как «своё» (В. Петров, В. Перелешин, Н. Щеголев и др.). Попытки «вживания» русской интеллигенции в инокультурную среду через китаеведческие исследования, этнографические и археологические изыскания, чтение и переводы китайской литературы, увлечение китайской культурой протекали параллельно процессам сугубо косной русской жизни Харбина. Таким образом возник специфический образ восприятия Китая и китайцев.

Наиболее репрезентативным, по мнению автора, представляется отражение образов восприятия Китая и китайцев в лирике, прозе и поэжном творчестве А. Несмелова, которое достаточно полно представляет собой образ восприятия русской эмиграцией Китая и китайцев (стихотворения «Легенда о драконе», «В Китае», «Из китайского альбома», «Гряды», «Юли-юли», «Старый немец»; рассказы «Портрет Луки Паччиоли», «Наш Тигр», «Сторублевка», «Игра на мясе»; поэма «Нина Гранина»; стихотворение и рассказ «Ламоза»; повесть «Драгоценные камни»). Это взгляд русского человека, бок о бок находящегося рядом с китайским окружением, но не ассимилирующего в нем. Способами выражения авторской точки зрения становится высказывания лирического героя в

поэтическом творчестве, авторская субъектность в поэмах и рассказах, монологические и диалогические формы речи. Предвосхитив этнологические концепции середины XX в., этнографические наблюдения за процессами метисации русских и китайцев в политическом пространстве российско-китайских отношений, А. Несмелов размышляет о витальности китайского и русского этносов, степени их жизнеспособности и возможности сохранения этничности в инокультурном окружении.

В целом, литература дальневосточной эмиграции (особенно в ее харбинской части) смогла вобрать в свое художественное пространство многообразие способов воплощения образов восприятия Китая и китайцев – от модернистской эстетизации в начале формирования литературного процесса до развития серьезного направления художественной этнографии. Литература и публицистика дальневосточной эмиграции, практически свободная от политических установок и социального заказа, смогла запечатлеть традиционный образ жизни, религиозные традиции, социально-политическое устройство китайского населения первой половины XX в., их поведенческие этнические стереотипы, в том числе – этнические установки по отношению к русским. В настоящее время этот материал является ценным источником исторической, этнографической и литературоведческой реконструкции процессов, протекающих на территории дальневосточного фронта в первой половине прошлого века.

В **Заключении** подводятся итоги, указываются перспективы дальнейших исследований в области изучения образов взаимного восприятия России и Китая.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения диссертации отражены в одиннадцати (11) публикациях автора.

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК Минобрнауки России:

1. Сенина Е. В., Забияко А. А. Образ русской женщины в китайской литературе 20–40-х годов XX века // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2016. – № 3 (51). – С. 275–282.

2. Сенина Е. В. Образ России и русских в «Путевых заметках о новой России» Цюй Цюбо // Проблемы Дальнего Востока. – 2017. – № 4. – С. 158–166.

3. Сенина Е. В. Металитературная рефлексия китайской культуры в творчестве дальневосточных эмигрантов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2018. – № 1. – С. 145–153.

4. Забияко А. А., Сенина Е. В. Образ восприятия Китая и китайцев в русской дореволюционной литературе и публицистике XX в. // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2018. – № 4.

Публикации в других научных изданиях:

5. Сенина Е. В. Китайская писательница Сяо Хун и ее интерес к культуре русских эмигрантов // Русский Харбин, запечатленный в слове. Культура и ли-

тература дальневосточной эмиграции в архивах, письмах, воспоминаниях: сборник научных работ / под ред. А. А. Забияко, Г. В. Эфендиевой. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2017. – Вып. 7. – С. 85–92.

6. Сенина Е. В. «Я скучаю по харбинской жизни»: социокультурные и этнокультурные процессы 1930–1950 гг. в сознании дальневосточных эмигрантов // Русский Харбин, запечатленный в слове. Культура и литература дальневосточной эмиграции в архивах, письмах, воспоминаниях: сборник научных работ / под ред. А. А. Забияко, Г. В. Эфендиевой. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2017. – Вып. 7. – С. 11–17.

7. Сенина Е. В. 2017.01.030. Забияко А. А. Ментальность дальневосточного фронта: культура и литература русского Харбина / М-во образования и науки РВ, Амурский гос. ун-т. – Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения РАН, 2016. – 437 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер.7: Литературоведение. Реферативный журнал, 2017. – № 1. – С. 178–186.

8. Сенина Е. В. Образ русских в романе Сяо Цзюня «Третье поколение» // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2017. – Вып 12. – С. 245–256.

9. Сенина Е. В. Социально-политические и социокультурные предпосылки интереса к русской литературе в Китае (первая половина XX в.) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2015. – Вып 11. – С. 175–182.

10. Сенина Е. В. Переводы русской литературы в Китае в контексте социокультурных трансформаций первой половины XX века // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы V международной научно-практической конференции. Вып. 5 / отв. ред. Д. В. Буяров, Д. В. Кузнецов, Н. В. Киреева. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2015. – С. 424–427.

11. Забияко А. А., Сенина Е. В. Образы восприятия русских эмигрантов в китайской литературе 1920–1940 гг. // Emigrantologia Slowian. – Opole. – 2016. – № 2. – Р. 19–32.

Сенина Екатерина Владимировна (Россия)
ОБРАЗЫ ВЗАИМНОГО ВОСПРИЯТИЯ РУССКИХ И КИТАЙЦЕВ В
РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ПУБЛИЦИСТИКЕ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.

В диссертации исследуются образы взаимного восприятия русских и китайцев в русской и китайской литературе и публицистике первой половины XX в. Определяется дефиниция понятия «художественный образ восприятия»; изучается история формирования образов взаимного восприятия России и Китая в общественном и литературном сознании. Эксплицируются художественные образы взаимного восприятия русских и китайцев из литературных и публицистических произведений первой половины XX в. Определяется зависимость художественных образов восприятия от этнической установки, идеологической ориентированности российских и китайских авторов; выявляются механизмы художественной реализации способов восприятия в русской и китайской литературе и публицистике первой половины XX в. В основе исследования лежит междисциплинарный подход, сочетающий положения литературоведения, этнопсихологии, имагологии, культурологии, философии, переводоведения, истории.

Senina Ekaterina Vladimirovna (Russia)
IMAGES OF MUTUAL PERCEPTION OF RUSSIANS AND CHINESE IN
THE RUSSIAN AND CHINESE LITERATURE AND JOURNALISM
OF THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY

The thesis is devoted to studying of images of mutual perception of Russians and Chinese in the Russian and Chinese literature and journalism of the first half of the 20th century. There is defines the definition of the concept "artistic image of perception"; studies the history of formation of images of mutual perception of Russia and China in public and literary consciousness. Artistic images of mutual perception of Russians and Chinese are interpreted from literary and publicistic works of the first half of the 20th century. The thesis defines the dependence of artistic images of perception on ethnic installation, ideological orientation of the Russian and Chinese authors; reveals mechanisms of art realization of ways of perception in the Russian and Chinese literature and journalism of the first half of the 20th century. The research is based on an interdisciplinary approach combining the literary criticism, ethnopsychology, imagologiya, cultural studies, philosophy, theory of translation, history.